

Глава 11: Неловкость

— Чай с молоком... Что с ним не так? — Вопросил Жуань Си.

— Он горячий, не хочу его пить, — Цинь Цзун начал новую игру. — Не лучше ли травяной чай?

— Дома нет травяного чая, — Жуань Си поднялся на ноги. — Отец как выпьет, так сразу живот крутит. Как после такого можно купить его еще раз?

Двое втиснулось на единственный диван, отчего сгорали от невыносимой жары. Жуань Си включил кондиционер, откинулся на спинку, положив руку на затылок Цинь Цзуня, наблюдал за его движениями.

— Если возникнут какие-либо проблемы, скажи мне, — Жуань Си вдруг спросил. — О чем ты молчишь?

— Психологическая консультация? — Цинь Цзун смотрел на экран и небрежно отвечал. — Господин, у меня болит сердце.

— Болит сердце, — повторил тот. — Хорошо, я потру ее.

Цинь Цзун помолчал, затем поднял на него взгляд и со всей серьезностью сказал:

— Тогда поторопись, я скоро умру.

Жуань Си остался неподвижен, только смотрел на Цинь Цзуня и вздыхал.

— Соблазняешь молодого человека из обеспеченной семьи среди бела дня и просишь потерять его грудь?

— Кто так считает? — Цинь Цзун коснулся коленом его бедер. — Длинноногий брат, подвинься, мешаешь мне.

— Нет, — Жуань Си остался равнодушен. — Ты покупал чай с молоком сегодня?

— Да. Познакомился с Ся Цзин.

— В такой жаркий день она еще не вернулась домой? — Жуань Си перекатился, почти прижимая Цинь Цзуня к полу. — Вы двое долго говорили?

— Просто поздоровались. Выглядит мило.

— Конечно, она милая, — Жуань Си вдруг потянул его за воротник. — Странно, разве ты обычно не запоминаешь лица людей? И не слышал, чтобы ты кого-либо хвалил.

Цинь Цзун наклонился в след за тянувшей рукой и сказал, играя:

— Разве не слышал? Я профессиональный воздухальщик, нахваливаю тебя каждый день.

Есть вопрос. Ты правда только поздоровался?

— Поболтал немного, пошел домой и пригласил в гости, — Цинь Цзун взглянул на него сверху вниз.

— Она девушка, нес стоит разбрасываться такими словами, — Жуань Си отпустил его. — Но кулинарные навыки действительно хороши.

Юноша проделал дырку в голове ножом и прошел уровень с боссом, затем бросил 3DS на живот Жуань Си и приподнялся.

— Мы можем изменить положение?

— Земля такая большая, куда ты хочешь пойти?

— Никуда, — Цинь Цзун оглядел его. — В таком положении я как будто целую тебя.

— ...Катись отсюда.

Цинь Цзун не ушел вечером, дома никого не было, поэтому Ли Циньян и Жуань Чэн предложили остаться на ужин. Цинь Цзун научился готовить множество блюд у Жуань Чэна, мог помогать на кухне и даже освоил навык нарезки овощей. После еды они с Жуань Си по очереди помылись. По возвращении в комнату, он увидел, как Жуань Си сидит за столом и что-то пишет.

Цинь Цзун, не издавая ни звука, вытер волосы, взял с книжной полки комикс и уселся на диван, прислушиваясь к ровному стуку ручки.

— Скажи что-нибудь, — Жуань Си продолжал писать. — Скажи, слишком тихо, невозможно сосредоточиться.

— Это новая история? — Цинь Цзун перевернул страницу.

— Нет, — Жуань Си, казалось, о чем-то подумал, кончик ручки раздраженно постучал по бумаге. — Старая история, которая должна быть переписана.

Жуань Си каждый месяц писал новые рукописи, и они сплетались в толстую аккуратную книгу, часто на окончание истории уходил почти месяц. В спальне Жуань Чэна есть компьютер, однако парень считал, что это дело неприкосновенное. За исключением Цинь Цзуня, никто не знал, включая Кун Цзябао, поэтому он редко пользовался компьютером для отправки писем. Большинство разосланных им рассказов были короткими, и журнал, публикующий приключенческие повести, стал их домом. Но под столом хранилось более двадцати записных блокнотов, семь из них — лишь обрывки. Никто их не читал, кроме Цинь Цзуня.

Долгое время придерживаться высокой скорости письма от руки непросто, тем более, когда дело касается написания рассказов. Сюжет в голове развивается стремительно, однако скорость рук часто не может угнаться за мыслью. Мозоли на руках — это мелочь, главная проблема — нехватка времени, даже работая ночь напролет, не факт, что успеешь к дедлайну.

— Сыграй что-нибудь, — Жуань Си заволновался.

Пока в гостиной работал телевизор, Цинь Цзун протер саксофон и открыл балконную дверь. Жуань Си повернулся к нему, дул приятный ветерок, тусклые уличные фонари под зданиями подернулись дымкой, и аромат ночи проникал в легкие. На нем была надета футболка Жуань Си с желтой уточкой на груди, он выглядел особенно красиво, опуская взгляд.

Цинь Цзун долго изучал эту песню, но она все также была слегка отрывистой, когда вылетала. Но это не мешало ему время от времени смотреть на онемевшие кончики пальцев.

Низкие, плавные звуки тенора-саксофона придавали летней ночи особый вкус. Жуань Си постепенно перестал чувствовать запах цветов, он погружался в необъяснимую нежность, плывя по течению мелодии, словно по поверхности воды. Очень редко удавалось расслабиться, только в такие моменты он мог отбросить тревогу, словно слова загоняли его в тупик, и отбрасывал свои жесткие мысли. Булькающая вода касалась кончиков пальцев, позволяя разуму бесцельно дрейфовать.

Закончив дрейфовать, если почувствуешь вдохновение, продолжай. Если ничего не почувствовал, отдохни.

Жуань Си чувствовал себя смущенным, когда песня закончилась, очевидно, это не то чувство, которое испытываешь при написании истории. Он сложил оригами слоника и бросил его Цинь Цзуню.

— Награда, — сказав, он встал, потянулся и бросился на кровать.

— Спасибо. Не мог бы ты оставить немного места? — Спросил Цинь Цзун.

— Вся эта территория моя, черт побери! — Жуань Си замах руками и нагло произнес, когда от появившейся тяжести на спине ему стало тошно. — Ты сильно вымахал за этот год!

— Неужели так скоро? — Цинь Цзун убеждал его. — В следующем году я буду выше тебя.

— Ба, — вырываясь, воскликнул он. — Ты раздавишь меня до смерти! Моя старая талия! Быстро вставай!

— Ты не умрешь, — Цинь Цзун приподнялся. — Слабак ты, Жуань-Жуань.

— Мягкий тут ты, моя сестричка! — Жуань Си коснулся его талии тыльной стороны ладони и потер взад-вперед. — Талия довольно гладкая.

— Какой развратник! — Цинь Цзун схватил его за руку, воскликнув. — Где ты касаешься?

— Бля, — Жуань Си громко расхохотался. — Везде.

Цинь Цзун: ...

— Не говори глупостей, — Цинь Цзун вдруг сжался и сквозь стиснутые зубы сказал.

Как только раздалась эти слова, ни один из них не посмел заговорить. Спустя какое-то время они внезапно одновременно выругались и отодвинулись друг от друга. Жуань Си перекатился несколько раз, придерживаясь за край матраса, натянув одеяло до пояса. У Цинь Цзуня не осталось выбора, кроме как повернуться к нему спиной. Светильник до сих пор оставался включенным, и в комнате было тускло, двусмысленно и жарко.

Вот же дерьмо, что-то определенно не так.

Они лежали спина к спине, и в воздухе витала неловкость. Очевидно, между ними существовало расстояние, но, похоже, они оставались склеены вместе. От летнего ночного зноя у него свело все конечности, даже ладони вспотели, тело за его спиной становилось горячим и потным.

Цинь Цзун вдруг подорвался и подполз к нему. Жуань Си, застигнутый врасплох, сел, натянул одеяло, дабы скрыться, наблюдая, как юноша быстро приближается.

— Что...

— Выключи свет и спи, — Цинь Цзун протянул руку и нажал на выключатель.

Они лежали лицом к лицу в темноте, когда Цинь Цзун задал вопрос:

— Что?

— ...ты делаешь, — Жуань Си твердо завершил предложение.

Цинь Цзун приблизился, чтобы натянуть одеяло, Жуань Си откинул его. Они оказались лицом к лицу в безвыходном положении.

— Ты так плотно укутался, чтобы заработать тепловой удар?

— Я не боюсь теплового удара, боюсь... кхм, — Жуань Си вздохнул. — Хорошо, не тяни все на себя...

Одеяло с треском было сдернуто, Цинь Цзун натянул его на себя и упал на подушку, прижимав его к своему телу. Жуань Си издал возглас еще до того, как он вылез, и тут же подтянул подушку, чтобы прикрыть бедра.

— Соблюдай приличия! — Он пнул его в бедро. — Хоть бы половину отдал, прикрылся?

— Ах, — Цинь Цзун откинул одеяло. — Неважно, прикрываться или нет.

— ...Тебе лучше прикрыться.

Они оба в шортах, здоровые мужчины с бурлящей кровью... так что... это нормально.

В сложных чувствах он, наконец, заснул. Сны его тоже были сумбурными, лицо Цинь Цзуня повсюду. На следующий день будильник продолжал звонить, и Жуань Си под одеялом небрежно потер лицо, высунулся и тихонько выключил его.

Через несколько минут он сел в изголовье кровати, словно курица наседка, распахнул одеяло, Цинь Цзун вздохнул и поднял руку, намереваясь защититься от света, щуря свои затуманенные глаза.

— М?

— Ты, блять, мне мешаешь, — Усмехнулся он.

Цинь Цзун медлил, затем спросил с самым спокойным выражением лица:

— На что я опираюсь?

— На ягодицы уважаемого Лаоцзы! — Сердито воскликнул Жуань Си.

Цинь Цзун великодушно перевернулся на другой бок.

— Пожалуйста, проходи.

— ...Идиот, — Жуань Си уткнулся головой в подушку и беспорядочно потер затылок. — Ты сошел с ума или я?

Цинь Цзун вновь заснул. Он пнул его под зад и закричал:

— Вставай, вставай! Быстрее!

Цинь Цзун был все еще вялым, когда чистил зубы. С помощью зеркала он наблюдал, как Жуань Си обливает себя водой, отстраняется и безостановочно улыбается.

— Каждый раз, когда ты спишь, крутишься, — Цинь Цзун глотнул зубную пасту. — Что ты видишь во сне?

— Я тоже задаюсь таким вопросом? Ся Цзин?

Цинь Цзун прополоскал рот, показал ему большой поднятый палец вверх и, не сказав ни слова, ушел, дабы позавтракать. Жуань Си не мог долго размышлял: по необъяснимой причине тот страдал от плохого настроения.

В школу их вез Жуань Си, Цинь Цзун сидел сзади и все время хранил молчание, юноша тоже не удосужился заговорить. Только, когда они добрались до нужного этажа, он сказал, что уходит, Жуань Си кивнул, и они разошлись.

— Это редкость, — Кун Цзябао осторожно сжимал бумажные звездочки своими толстыми пальцами. — Вы двое в ссоре?

— Когда мы ссорились? — Жуань Си перевернул страницу. — Мы не злимся и не ссоримся. Не знаю, что с ним случилось, по пути сюда он не сказал ни слова.

— Что ты сделал? — Кун Цзябао потряс сложенные в банке звездочки. — Он способен перестать с тобой разговаривать? Не может быть, ты много чего творил, но он не игнорировал тебя, — он снова вздохнул. — Как не думай, а младший хороший человек с прекрасным характером.

— Черт, — Жуань Си все еще не убежден, — обязательно дело во мне?

— Иначе? Это очевидно.

— Этот парень ужасен, не обращай внимание на его напускную вежливость, — Жуань Си раскрыл книгу и раздраженно пробормотал. — Если есть проблема, то решай ее. Зачем молчать?

— Да, ужасный, но тебя это никогда не касалось, — Кун Цзябао серьезно сказал. — Скажи честно, что ты сделал?

— ...Что я сделал?

— Ты... — Кун Цзябао приблизился к нему. — Ты ведь не сделал ничего с братом прошлой ночью, не так ли?

Дерьмо.

Обалдеть, обалдеть.

— ...Я невероятно надежный, могу ли я сделать подобное? Могу ли я? — Жуань Си тут же ответил.

— Позволь мне спросить, — заговорил тот. — Ты запугивал его, выхватывал одеяло и пинал, пока спал? Что ты имел в виду?

Жуань Си: ...

— Нет, — он коснулся кончика собственного носа.

— Тогда странно, — Кун Цзябао ненадолго задумался. — Почему бы тебе просто не спросить, скучновато гадать.

— Нужно время, во второй половине придет Ся Цзин, — беспомощно произнес Жуань Си.

— У меня не было времени спросить: упоминала ли Ся Цзин при тебе Чжао Юньлина?

— Нет, — он повернулся. — Почему ты вновь заговорил о Чжао Юньлине?

— Судьба сводит врагов, — Кун Цзябао положил в стеклянную банку со звездами бумажку с

надписью: «С днем рождения». — Слышал, он ранее преследовал Ся Цзин, но она проигнорировала его. Думаю, позже он найдет тебя.

— Ему скучно до боли в яйцах, — Жуань Си взял ручку и нарисовал круг на странице тетради.
— В последнее время я так занят, что совсем позабыл, кто этот человек.

— Что ты задумал? — Кун Цзябао потер баночку с бумажными звездами. — На следующий неделе день рождения Ли Нин, она пригласила нас к себе домой, не забыв про тебя и Цинь Цзуня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326707>